

УДК 343.969

Киреева Мария Викторовна

аспирантка кафедры уголовного права,
Юго-западный государственный университет
markina006@yandex.ru

M.V. Kireeva

Postgraduate student of the Department of Criminal Law,
Southwest State University
markina006@yandex.ru

**ПРИНУДИТЕЛЬНОЕ НАБЛЮДЕНИЕ И ЛЕЧЕНИЕ
У ВРАЧА-ПСИХИАТРА В АМБУЛАТОРНЫХ УСЛОВИЯХ КАК
СПЕЦИАЛЬНО-КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ МЕРА ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ
ОБЩЕСТВЕННО ОПАСНЫХ ДЕЯНИЙ ЛИЦ С ПСИХИЧЕСКИМИ
РАССТРОЙСТВАМИ**

**FORCED OBSERVATION AND TREATMENT BY A PSYCHIATRIST IN
OUTPATIENT CONDITIONS AS A SPECIAL CRIMINOLOGICAL
MEASURE TO PREVENT SOCIALLY DANGEROUS ACTS OF PERSONS
WITH MENTAL DISORDERS**

***Аннотация.** В настоящей статье рассматривается принудительная мера медицинского характера в виде принудительного наблюдения и лечения у врача-психиатра в амбулаторных условиях, как специально-криминологическая мера предупреждения общественно опасных деяний лиц с психическими расстройствами. Автором выявлена тенденция применения данной принудительной меры медицинского характера не в качестве первичной, а при изменении ранее назначенного стационарного психиатрического лечения в отделении с общим типом наблюдения. Проанализированы особенности рассмотрения ходатайств об изменении принудительного стационарного психиатрического лечения на амбулаторное лечение и наблюдение в контексте необходимости достижения предупредительной цели принудительных мер медицинского характера. Сделан вывод о том, что для достижения указанной цели следует выяснять не только психическое состояние лица, динамики его поведения и социальной адаптации, но и обстоятельства его бытовой жизни и социального статуса лица.*

***Ключевые слова:** специально-криминологическое предупреждение преступности, лица с психическими расстройствами, принудительные меры медицинского характера, принудительное лечение и наблюдение у врача-психиатра в амбулаторных условиях.*

***Abstract.** This article discusses a compulsory measure of a medical nature in the form of compulsory observation and treatment by a psychiatrist on an outpatient basis, as a special criminological measure to prevent socially dangerous acts of persons with mental disorders. The author revealed a tendency to apply this*

compulsory measure of a medical nature not as a primary one, but when changing previously prescribed inpatient psychiatric treatment in a department with a general type of observation. The features of consideration of applications for changing compulsory inpatient psychiatric treatment to outpatient treatment and observation in the context of the need to achieve the preventive goal of compulsory medical measures are analyzed. It is concluded that in order to achieve this goal, it is necessary to find out not only the mental state of the person, the dynamics of his behavior and social adaptation, but also the circumstances of his everyday life and the social status of the person.

Keywords: *special-criminological crime prevention, persons with mental disorders, compulsory medical measures, compulsory treatment and observation by a psychiatrist on an outpatient basis.*

Деятельность по профилактике преступлений и правонарушений в современной России играет немаловажную роль, поскольку позволяет выявить и пресечь совершение преступлений и правонарушений, представляющих наибольшую степень общественной опасности, на ранних стадиях, не допустив наступление тяжких последствий. Предупреждение преступности включает в себя широкий комплекс мер организационного, правового, экономического, культурно-воспитательного, социально-психологического характера, и других методов борьбы с преступностью.

Меры по профилактике совершения общественно опасных деяний лицами с психическими расстройствами входят в многоуровневую систему мероприятий по предупреждению преступности, осуществляемых государственными, муниципальными органами и их должностными лицами, с целью воздействия на преступность, причины и условия совершения преступлений, для их устранения или нейтрализации.

В общую структуру преступности включается совершение общественно опасных деяний лицами с психическими расстройствами. Это могут быть лица, совершившие деяния в состоянии невменяемости, либо, так называемой, «ограниченной» вменяемости, что служит основанием для назначения к данным лицам принудительных мер медицинского характера. Отдельно следует выделить лиц, у которых психическое расстройство появилось после совершения преступления, либо которое хотя и наличествовало во время совершения преступления, но не повлияло на способность лица в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своего деяния или руководить им. Данная категория лиц подлежит обособлению, поскольку психическое расстройство в данном случае не влияет на совершение преступлений и обуславливает применение иных предупредительных мер (в том числе назначение уголовного наказания в целях исправления осужденного и др.).

Профилактика общественно опасного поведения лиц с психическими расстройствами может включать в себя общесоциальные, общекриминологические и специально-криминологические меры предупреждения. При этом общесоциальные меры направлены на устранение

причин и условий совершения преступлений, связанных с уровнем жизни и благосостоянием населения в целом, в том числе уровнем психического здоровья населения и его поддержания в нормальном состоянии. Общекриминологические меры включают в себя разработку средств уголовно-правового воздействия в целях охраны личности, общества и государства от совершения преступлений, федеральных, региональных и муниципальных программ по профилактике преступности, их финансирование и организацию. Специально-криминологические меры предупреждения направлены на лиц, совершивших общественно опасные деяния (уголовные наказания, иные меры уголовно-правового характера, программы социальной адаптации и ресоциализации и т.д.).

Так, О.А. Макушкина и Л.А. Яхимович комплекс профилактических мер по предупреждению общественно опасных деяний лиц с психическими расстройствами, делят на две категории[3, с. 35 – 40]:

1) неспецифические меры профилактики общественно опасных деяний, которые включают в себя проведение общей диагностики, лечебной и реабилитационной практики организаций, оказывающих психиатрическую помощь населению. На данном этапе большое значение имеет выявление психических расстройств на их ранних стадиях, доступность и эффективность оказываемой медицинской помощи. Немаловажной мерой является возможность принудительной госпитализации лиц с психическими расстройствами в стационар в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации;

2) специфические меры профилактики непосредственно направлены на конкретных лиц, совершивших общественно опасные деяния и страдающих психическими расстройствами.

Немаловажное значение в профилактической деятельности по предупреждению общественно опасных деяний лиц с психическими расстройствами имеет не только лечение психических заболеваний, но и выявлений причин и условий, способствующих возникновению таких заболеваний и профилактика психических расстройств в целом. При этом психические расстройства не могут однозначно определять совершение лицами общественно опасных деяний, а лишь могут оказать влияние на механизм преступного поведения [2, с. 131].

В качестве одной из специально-криминологических мер предупреждения общественно опасных деяний лиц с психическими расстройствами можно назвать предусмотренное Уголовным кодексом Российской Федерации принудительное психиатрическое наблюдение и лечение в амбулаторных условиях. Данная мера представляет собой принудительную меру медицинского характера (ст. 100 УК РФ «Принудительное наблюдение и лечение у врача-психиатра в амбулаторных условиях») (далее - АПНЛ), которая может быть назначена судом лицу, совершившему общественно опасное деяние и страдающего психическим расстройством, если такое лицо не по своему психическому состоянию не нуждается в стационарном психиатрическом лечении.

Амбулаторное психиатрическое лечение может быть назначено в качестве принудительной меры медицинского характера по решению суда лицу, совершившему общественно опасное деяние и страдающего психическим расстройством, либо исключаяющим вменяемость, либо исключаяющим возможность назначения или исполнения уголовного наказания. При этом амбулаторное психиатрическое лечение может быть назначено как в качестве первичной меры, так и выступать заключительным этапом применения принудительных мер медицинского характера при переходе со стационарного психиатрического лечения. При этом наиболее распространенной является практика «ступенчатого» лечения, то есть, перехода больных со стационарного наблюдения на амбулаторное[1, с. 34 – 36].

Принудительное амбулаторное лечение является промежуточным этапом между наблюдением в стационаре и внебольничным оказанием психиатрической помощи. Причины появления данной принудительной меры в уголовном законодательстве видятся в его гуманистической направленности и стремлении государства к сокращению недобровольной госпитализации граждан в психиатрической стационар, которая неизбежно влечет серьезные правоограничения для человека, в том числе, их общественную изоляцию и нарушение социальных связей.

В судебной практике при рассмотрении представлений психиатрической больницы, оказывающей медицинскую помощь в стационарных условиях, относительно продления, изменения или прекращения применения к лицу принудительных мер медицинского характера, учитывая специфику данной категории материалов, суд основывается на заключение врачей-психиатров по результатам проведенной в стационаре психиатрической экспертизы, либо на акт психиатрического освидетельствования. Это обусловлено необходимостью специальных познаний в области судебной психиатрии, применяемых при исследовании состояния здоровья лица, находящегося под медицинским наблюдением, коими обладают эксперты соответствующей специальности.

При этом рассматривая вопрос изменения принудительной меры медицинского характера на более «мягкую» - амбулаторное психиатрическое лечение и наблюдение, судом подлежат выяснению также обстоятельства бытовой жизни и социальный статус лица, совершившего общественно опасное деяние. Так, судом ставятся вопросы о составе семьи пациента, наличия у него в собственности жилого помещения и объективное состояние данного помещения относительно пригодности для жизни, способности лица самостоятельно удовлетворять свои основные потребности, наличия лиц, способных осуществлять уход при необходимости, об источнике дохода и возможности осуществлять трудовую деятельность. То есть, прежде чем перевести пациента со стационара на амбулаторное лечение, суд прогнозирует дальнейший образ жизни и поведение психически нездорового лица. Думается, что данный факт связан со стремлением достижения такой цели принудительных мер медицинского характера, как предупреждение совершения лицами новых общественно опасных деяний, предусмотренных уголовным законодательством (ст. 98 УК РФ).

Так, администрация Курской клинической психиатрической больницы имени святого великомученика и целителя Пантелеимона (ККПБ) обратилась в Курский районный суд Курской области с ходатайством об изменении П. принудительного лечения в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, с общим типом наблюдения, на принудительное наблюдение и лечение у врача-психиатра в амбулаторных условиях[4].

Согласно акту психиатрического освидетельствования, у П. достигнуто стойкое, значительное улучшение психического состояния, о чем свидетельствует его упорядоченное поведение, ровное настроение, отсутствие агрессивных тенденций, участие в трудовых процессах отделения больницы, наличие критики к своему заболеванию и совершенному общественно опасному деянию. При этом данные о неустойчивости социальной адаптации больного в прошлом говорят о необходимости принудительного контроля и поддержки со стороны психоневрологического диспансера, а также, продолжения медикаментозной терапии, в связи с чем, он продолжает представлять незначительную опасность для себя и окружающих. По результатам психиатрического освидетельствования комиссия врачей-психиатров рекомендовала суду изменить стационарное психиатрическое лечение на амбулаторное наблюдение и лечение.

Однако при рассмотрении указанного ходатайство суд выяснил, что за время нахождения в психиатрической медицинской организации П. утратил социальные связи, его жилой дом долгое время находился без присмотра, какие-либо близкие лица, способные осуществлять уход и оказывать помощь П., отсутствуют. В этой связи суд не смог при имеющихся данных вынести решение по существу рассмотрения ходатайства больницы, и назначил судебную психиатрическую экспертизу, поставив перед экспертами вопросы относительно возможности П. самостоятельного проживания, ухода за собой и удовлетворения своих основных потребностей.

Думается, такой подход суда основан на полном и всестороннем исследовании обстоятельств дела и прогнозировании дальнейшей жизни находящегося на принудительном лечении лица, стремлении суда к достижению такой цели принудительных мер медицинского характера, как предупреждение совершения лицами новых общественно опасных деяний, предусмотренных уголовным законодательством, и соотносится с ней.

В дальнейшем, при улучшении психического состояния пациента, может быть принято решение об отмене амбулаторного психиатрического наблюдения и лечения. В числе критериев, позволяющих принять такое решение, можно назвать критическое отношение к заболеванию и совершенному деянию, устойчивое психическое состояние и достаточную социальную адаптацию, отсутствие нарушений режима наблюдения и лечения и др. [5, с. 238 – 240].

Таким образом, принудительное наблюдение и лечение у врача-психиатра в амбулаторных условиях является специально-криминологической мерой предупреждения общественно опасных деяний лиц с психическими расстройствами, применяемой на основании уголовного законодательства. В

судебной практике наблюдается тенденция применения данной принудительной меры медицинского характера не в качестве первичной, а при изменении ранее назначенного стационарного психиатрического лечения в отделении с общим типом наблюдения. При этом специфика рассмотрения ходатайств об изменении принудительного стационарного психиатрического лечения на амбулаторное лечение и наблюдение связана с выяснением судами не только психического состояния лица и динамики его поведения и социальной адаптации, но и обстоятельства бытовой жизни и социальный статус лица, совершившего общественно опасное деяние. Думается, что такой подход основан на стремлении к достижению предупредительной цели принудительных мер медицинского характера и соответствует ей.

Литература:

1. Бондарев Н.В. Амбулаторное принудительное наблюдение и лечение психически больных лиц, совершивших общественно-опасные деяния // Альманах современной науки и образования. 2015. № 12 (102). С. 34 – 36.

2. Бубнова Т. А. Предупреждение преступлений, совершаемых осужденными с психическими расстройствами: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Бубнова Т.А. Рязань, 2009. 195 с.

3. Макушкина О.А., Яхимович Л.А. Основные принципы деятельности медицинских служб по внебольничной профилактике общественно-опасных действий лиц, страдающих психическими расстройствами // Сибирский вестник психиатрии и наркологии. 2012. № 6 (75). С. 35 – 40.

4. Материал № 6-183/2022 // Архив Курского районного суда Курской области.

5. Яхимович Л.А., Макушкина О.А., Абрамов С.В., Голланд В.Б. Показатели оценки эффективности внебольничной профилактики общественно опасных действий психически больных // Судебная психиатрия. Актуальные проблемы / под ред. профессора В.В. Вандыша. М.: ФГБУ «ГНЦССП им. В. П. Сербского» Минздравсоцразвития России, 2012. № 9. С. 231 – 240.

Literature:

1. Bondarev N.V. Outpatient compulsory observation and treatment of mentally ill persons who have committed socially dangerous acts // Almanac of modern science and education. 2015. No. 12 (102). pp. 34 - 36.

2. Bubnova T. A. Prevention of crimes committed by convicts with mental disorders: diss. ... cand. legal Sciences: 12.00.08 / Bubnova T.A. Ryazan, 2009. 195 p.

3. Makushkina O.A., Yakhimovich L.A. Basic principles of the activities of medical services for out-of-hospital prevention of socially dangerous actions of persons suffering from mental disorders // Siberian Bulletin of Psychiatry and Narcology. 2012. No. 6 (75). pp. 35 - 40.

4. Material No. 6-183/2022 // Archive of the Kursk District Court of the Kursk Region.

5. Yakhimovich L.A., Makushkina O.A., Abramov S.V., Golland V.B. Indicators for evaluating the effectiveness of out-of-hospital prevention of socially dangerous

actions of mentally ill patients // Forensic Psychiatry. Actual problems / ed. professor V.V. Vandysha. M.: FGBU "GNTSSSP im. V. P. Serbsky "Ministry of Health and Social Development of Russia, 2012. No. 9. P. 231 - 240.